

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 002 (571.16)

DOI: 10.17223/23062061/16/4

Т.П. Карташова

ОТРАЖЕНИЕ СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПРОДУКЦИИ РУБЕЖА XIX–XX вв.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются издательские стратегии одного из самых издающих центров Сибири – университетского Томска. Наряду с научной книгой в Томске печатались произведения общерусских классиков. Особым спросом пользовались романы и рассказы Л.Н. Толстого. Отмечается особое отношение томищей к наследию Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя и И.А. Гончарова. На рубеже XIX–XX вв. активно шел процесс формирования корпуса местных текстов, наиболее авторитетных для местной читающей публики. Появляются собственные «сибирские классики» народническо-областнического направления и молодежь, идущая в авангарде передовых идей и модных течений.*

Ключевые слова: словесная культура, региональная издательская продукция, Сибирь, Томск, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь.

Уникальность и неповторимость каждого города и региона находят отражение как во внешнем облике: городском ландшафте, своеобразной архитектуре, так и в менталитете жителей, их ценностных установках и представлениях. В каждом регионе существуют своя история, свой оригинальный литературный процесс, свой авторский корпус и читательские предпочтения, свое восприятие столичной и общероссийской культуры, собственные издательские стратегии.

В конце XIX в. Томск становится не только первым за Уралом университетским городом, но и одним из наиболее активных издающих центров Сибири. Печатную продукцию выпускали типо-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Администрации Томской области (в рамках научного проекта № 17-14-70006 а (р)).

графии и типолитографии П.И. Макушина (перешедшей Сибирскому товариществу печатного дела), М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, К.А. Орлова (позднее Н.И. Орловой), Л.Д. Прейсмана и Н.Я. Беляева, В.М. Перельмана, товарищества скоропечатни А.А. Левенсона, товарищества «Печатня С.П. Яковлева», Томского епархиального братства и др. [1. С. 31–32].

Хорошая полиграфическая база томских типографий и литографий позволяла также издавать Ф.П. Романовым в 1893–1910 гг. богато иллюстрированные «Сибирские торгово-промышленные и справочные календари» и ежегодные «Путеводители по всей Сибири и среднеазиатским владениям России» В.А. Долгорукова (Томск, 1895–1904 гг.).

Помимо трех высших учебных заведений (Императорского Томского университета, Томского технологического института и Сибирских высших женских курсов) здесь функционировало до двух десятков средних и специальных учебных заведений, множество ведомственных и общедоступных библиотек, более полусотни научных, благотворительных и культурно-просветительных обществ, что способствовало выпуску сравнительно большого количества печатной продукции.

При изучении тематики дореволюционных томских изданий было установлено, что преобладают книги историко-статистического, краеведческого и справочного содержания: путеводители по городу Томску, памятные книжки и обзоры Томской губернии, отчеты, уставы, инструкции городovým и циркуляры для местных учебных заведений и множество других исторических и статистических материалов, раскрывающих административную и хозяйственную жизнь губернского города. Как и вся остальная книгоиздающая провинция, Томск вносил в общий поток российского книгоиздания прежде всего утилитарную, ведомственную, деловую книгу. Однако имелись и существенные особенности.

Статистика печатной продукции, опубликованная в журнале «Сибирские вопросы», свидетельствует о том, что Томск шел с очень большим отрывом от всех остальных городов. Если в Барнауле и Тобольске за 1911 г. было напечатано по 6 изданий, в Ом-

ске – 31, Иркутске – 33, Владивостоке – 72, то в Томске за этот же период вышло 174 книги и брошюры [2. С. 80].

Выпускалось много книг по медицине, химии, физике, биологии. Печатались учебники и учебные пособия по техническим специальностям, что объяснялось наличием в губернском центре высших учебных заведений. Именно для Томска было характерно значительное преобладание научного книгоиздания [3. С. 119].

Несмотря на необходимость наличия цензурного разрешения, которое выдавалось только в центре, более низкую, чем в столицах, покупательную способность и читательскую активность местного населения, в Томске отдельными изданиями и в газетно-журнальном варианте выходили литературные произведения, в том числе русская классика. Классические произведения общерусских авторов изучались в школе, их заучивали наизусть, соответственно, они становились более востребованы на книжном рынке. Классические тексты были легко узнаваемы и часто цитируемы, вплетались в письменную и устную речь, становились нормой языка.

Наиболее часто к сюжетам и героям классических произведений обращались в периодических изданиях, особенно частных. В постоянных рубриках сибирских газет, посвященных театральной и культурной жизни, в фельетонах, обзорах, в местной хронике герои классических произведений русской литературы нередко обретали «вторую жизнь» (особенно это касалось персонажей сатирических) [4. С. 5].

Активно использовались тексты А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Так, в январе 1912 г. в газете «Сибирская жизнь» в разделе «Фельетон» появилась статья А.Н. Шипицына (псевдоним «Шип») «Век нынешний и век минувший» по Грибоедову» [5], вскоре был напечатан ее отдельный оттиск [6]. «Для общерусской и местной жизни из “Горя от ума”, как из цветущего, неувядающего сада, вы можете и ныне, для наших дней нарвать букет разнообразнейших характеристик, крылатых слов и метких поговорок, и пожеланий по поводу многих явлений жизни, событий или лиц», – пишет автор фельетона. Прямые цитаты из

«Горя от ума» прекрасно подходили как для изображения общественно-политической ситуации в России (о бюрократии, свободе печати), так и к событиям томской жизни (деятельность городской думы, общественных организаций, характеристика профессоров и т.д.).

Благодаря высокому «коэффициенту узнавания» [7. С. 234] литературных образов, гоголевские и щедринские персонажи часто служили для сатирического осмысления современных сибирских типов.

В «Сибирской газете», «Сибирском вестнике» и «Сибирской жизни» нередко публиковались переводы популярных за рубежом англоязычных [8], немецких [9, 10] и французских авторов, в основном современных: Э. Золя, А. Франса, Г. де Мопассана, А. Доде, символистов П. Верлена, С. Малларме, А. Рембо и др. [11. С. 9–12].

Первым среди русских классиков, чьи произведения были напечатаны в г. Томске отдельными изданиями, был Л.Н. Толстой [12]. Предоставленное писателем право перепечатывания некоторых его произведений сделало возможным более широкое и более быстрое их распространение. Этим правом воспользовались некоторые издатели после появления в печати нового произведения Л.Н. Толстого «Хозяин и работник». В Москве, в типографии И.Д. Сытина, рассказ был напечатан в 1895 г. [13]. В этом же году вышло и аналогичное издание в типографии П.И. Макушина, большим для того времени тиражом 3 000 экземпляров. Цена книжки составляла всего 10 копеек и была вполне доступна широкой читающей публике [14].

Как крупное событие в литературной жизни Томска был воспринят новый роман Л.Н. Толстого «Воскресение». Газета «Сибирская жизнь» за 27 и 30 марта 1899 года (№ 68 и 70) поместила на своих страницах выдержки из первых четырех глав романа, а также характеристики его главных героев. В декабре 1899 г. П.И. Макушиным было получено цензурное разрешение на издание всего произведения. Роман «Воскресение» вышел в Томске в 1900 г. двумя книжками небольшого формата тиражом 1 500 экземпляров [15]. Тираж книги разошелся весь, а роман достаточно быстро стал библиографической редкостью.

Идея продвижения в народные массы света знаний, культуры через издание дешевых, доступных по цене книг была продолжена кооперацией. В 1918–1919 гг. выходят сразу три произведения Л.Н. Толстого: «Хаджи-Мурат» [16], «Хозяин и работник» [17] и «Кавказский пленник» [18]. Несмотря на плохое качество бумаги, все три издания отличаются хорошим полиграфическим исполнением и привлекают взгляд интересным сюжетно-тематическим оформлением обложек.

При жизни Льва Николаевича к нему шли толпы посетителей-паломников, стремящихся увидеть живую легенду, услышать, что он говорит, получить ответы на многие вопросы, а после его смерти в 1910 г. начался поистине ажиотажный спрос на его произведения. В публичной библиотеке «Толстой зачитан до дыр» [19]. Газета «Сибирская жизнь» отмечала, что разбираются все новые издания моментально. В книжных магазинах книги Толстого и о нем «расходятся в лет». В 1911 г. за неделю пьеса Толстого «Живой труп» разошлась в Томске в количестве 230–240 экземпляров, предполагалась постановка пьесы в местном театре [20].

У томичей в отношениях с Л.Н. Толстым прослеживаются многочисленные личные связи. О своей встрече с Толстым пишет вновь приехавший инспектор П.Т. Виноградов [20. № 7. 11 янв.], штатный смотритель учебного округа П.А. Буткеев ведет с Толстым переписку [21], профессор И.А. Малиновский посылает Толстому свои научные труды и получает положительный отзыв [19. № 265. 27 нояб.], П.И. Макушин в своих мемуарах пишет о встрече с Толстым как незабываемом эпизоде своей жизни [22].

Выпускник томской гимназии, а с 1910 г. личный секретарь Л.Н. Толстого Валентин Федорович Булгаков оставляет пространные воспоминания, которые публикуются в газете «Сибирская жизнь» за 1911 г. [20. № 127. 10 июня]. Здесь же печатаются посмертные рассказы Л.Н. Толстого «После бала» [19. № 253. 16 нояб.], «Алеша Горшок» [19. № 257. 20 нояб.], «Отец Сергей» [19. № 274. 13 дек.] и др.

Особое отношение к Толстому проявлялось не только в публикациях его произведений на томской земле, вокруг его имени разгорались страстные дискуссии на страницах периодики, появля-

лись публицистические издания, направленные на дискредитацию его взглядов либо в их защиту.

Так, в 1911 г. вокруг имени писателя разгорелись нешуточные страсти, когда томские священнослужители отказались освятить вновь выстроенную городской думой школу, названную в честь Толстого [20. № 187. 24 авг.]. Тогда же появились заказные произведения, призванные оправдать поведение ревнителей церковного благочестия. Среди них профессор богословия И.Я. Галахов, написавший по горячим следам по просьбе епископа Макария брошюру «Религиозное мировоззрение Льва Николаевича Толстого», в которой подробно разбирается учение писателя [23].

Вокруг имени еще одного классика русской литературы, Ф.М. Достоевского, также долго не утихали споры. Произведения Достоевского в Томске не печатали, были лишь отдельные публикации в периодической печати о его пребывании в Сибири [24]. Неоднозначное отношение к Ф.М. Достоевскому и его произведениям прослеживается на протяжении длительного времени. С его именем в Томске было связано одно потрясающее по своей жестокости событие, которое взорвало не только томскую периодическую печать, но и нашло отклик в столичном журнале «Сибирские вопросы» [25].

12 мая 1909 г. Томская церковно-учительская школа была закрыта, все ученики распущены. Вместе с ней была закрыта и церковно-приходская двухклассная школа, состоящая при церковно-учительской. В Томске 8 мая 1909 г. ночью в своей квартире был задушен заведующий школой, редактор патриотической (черносотенной) газеты «Сибирская правда» иеромонах о. Игнатий Двиницкий.

Приехав в Томск, молодой заведующий (ему было около 30 лет), выпускник московской духовной академии круто изменил привычный распорядок школы. Хотя его педагогическая система и вызывала многочисленные нарекания, сам факт убийства был случаем экстраординарным. Убийцами оказались ученики церковно-учительской школы Герасим Юринов и Григорий Куинов, будущие педагоги, народные учителя, надежда и «цвет» молодой Рос-

сии. «В разговорах с товарищами Юринов высказывал убеждение, что слабых людей, как в физическом, так и в умственном отношении, нужно уничтожать, так как они вредны и мешают правильному развитию людей нормальных. К числу таких вредных людей он относил и Игнатия. Незадолго до совершенного им убийства Юринов, по прочтении романа Достоевского “Преступление и наказание”, беседуя с товарищами, оспаривал правильность заключений Достоевского относительно нравственных мук и угрызений совести совершавшего убийство. Сильный человек не должен этого испытывать, говорил Юринов и высказывал товарищам желание проверить Достоевского и на себе убедиться, что испытывают убивающий и его жертва» [25. С. 36–37].

Из слов обвиняемых общественностью Томска был сделан однозначный вывод – дети начитались Достоевского. Не понимая главной гуманной идеи произведения, они взяли на вооружение лишь отрицательные черты главного героя.

И в последующие годы отношение к Ф.М. Достоевскому у томской публики продолжало оставаться сложным и неоднозначным. В 1913 г. в «Сибирской жизни» появляется статья «Еще о карамазовщине» о протесте М. Горького против постановки на сцене Художественного театра романов Достоевского. «Вся деятельность Достоевского-художника, – говорил в открытом письме М. Горький, – является гениальным обобщением отрицательных признаков и свойств национального русского характера, я уверен, что образы его на сцене театра, подчеркнутые игрой артистов, приобретают убедительность и завершенность большую, чем на страницах книг» [26].

В публичной лекции, произнесенной в Томске в 1916 г., профессор М.А. Рейснер называл Ф.М. Достоевского политическим ретроградом, хотя при этом он считал его великим этическим мыслителем [27]. Самые распространенные определения, встречающиеся в томских газетных текстах того времени, – «достоевщина», «карамазовщина», «нечаевщина» и т.п.

Основная идея большинства публикаций о писателе сводилась к двум формулировкам: Достоевский – это реакционер, он не демократичен, но при этом он является великим художником и гени-

ем. Однако будет лучше, если его произведения не пропагандировать. И в Томске его не пропагандировали и не издавали.

Соответственно, с приходом к власти большевиков тут же вспомнили о Достоевском. В «Сибирской жизни» от 9 января 1918 г. появляется статья «Достоевский и русская революция», в которой проводилась прямая параллель между Лениным, Троцким, Каменевым и другими большевиками с романом «Бесы» [28].

Не совсем однозначным было и отношение и к Н.В. Гоголю. Если от Пушкина идет реалистическое, жизнеутверждающее начало, – говорилось в одной из критических статей, посвященных литературной жизни, – то от Гоголя-мистика в русской литературе появились вся эта чертовщина и декаданс [29]. При этом никогда не отрицалось и не бралось под сомнение общественное значение других, не мистических, произведений Гоголя. В томской периодике всесторонне освещалось значение гоголевского творчества для русской литературы, для русской общественной и культурной жизни [30]. Широко и с размахом праздновались его юбилеи в 1902 и 1909 г. [31]. О нем читались лекции, проводились народные чтения. Но особой популярностью пользовались именно ранние его рассказы, они же и были переизданы Томским союзом кооперативов в 1918–1919 гг.: «Вий», «Пропавшая грамота», «Сорочинская ярмарка», «Страшная месть», «Майская ночь, или Утопленница», «Ночь перед Рождеством».

Отсутствие в Сибири поместного дворянства и усадебной культуры способствовали своеобразному восприятию романов и героев И.А. Гончарова. Еще в 1875 г. тобольским писателем М.С. Знаменским, больше известным как художник-карикатурист, археолог, этнограф и краевед, была напечатана пародия на роман И.А. Гончарова «Обрыв». Книга вышла под названием «Обрыв». Роман классический, картинный, отменно длинный, длинный, длинный, и сатирический и чинный» [32], в нем дается юмористическое изображение событий из романа И.А. Гончарова с комическим текстом. На титуле книги сатирически изображены основные герои гончаровского романа. Далее следует вступление под заголовком «Нечто вроде пролога»: «В одном приволжском городке

открыл я рукопись, склеенную из миллиона лоскутков. История этой рукописи следующая: несколько лет тому назад, во время проезда начальника губернии через городок этот, из окна того дома, где изволил остановиться Его Пр-во, вылетела куча рваной бумаги, на которую и бросились обывательские куры со всех сторон, приняв за какую-то куриную крупу эти, как снег, посыпавшиеся обрывки бумаги. Находившийся же по соседству исправник обрывки эти принял за изорванные Его Пр-вом доносы на него, исправника, и, со свойственным ему самоотвержением, отважно вступил в ожесточенную борьбу с курами и успел спасти многое. Обрывки эти оказались сказанием о жизни некоего художника Бориса Райского. Я воспользовался этой рукописью, иллюстрировал ее и, предлагая читателю, долгом считаю объяснить, что если ему встретится какая-нибудь недомолвка или недостаток связи, то причиной тому обывательские куры, успевшие поклевать многое. Мих. Знаменский».

Пародия М.С. Знаменского скорее напоминает комиксы, где каждая картинка имеет подпись юмористического содержания. Так, на одной из картинок изображены бурлаки, тянущие бечеву. Но вместо изможденных тяжелым трудом бурлаков мы видим празднично разодетых мужчин. Они в сапогах на каблуках, с лентами и брошами на тулях шляп. А под карикатурой подпись: «Широкая Волга... бурлаки с их нескончаемыми веселыми песнями заронили в младенческую душу Райского стремление к изящному и первый зародыш артистического чувства» [32. С. 3].

В конце романа под рисунком находится следующая запись: «Борис Райский, разыгрывая из себя болвана, понял, что природа создала его именно для делания болванов, и отправился за границу учиться скульптуре» [Там же. С. 56].

В 1892 г. в Томске, в типографии П.И. Макушина, была напечатана еще одна пародия на роман И.А. Гончарова «Обломов» под названием «Утро Обломова» [33]. Как и Знаменский, автор пародии Иннокентий Петрович Кузнецов-Красноярский, известный сибирский золотопромышленник, меценат, археолог и историк, в большей степени был известен своими краеведческими трудами.

Появление подобных произведений в местной печати лишний раз подчеркивает, что проблемы героя-дворянина были в Сибири не актуальны, вызывали усмешку и становились объектом для пародирования.

Освоение образцов классического наследия русской литературы шло по пути заимствования тем, идей и образов. Что-то легко усваивалось, становилось своим, что-то отвергалось как инородное и ненужное. Сибирь не противопоставлялась всей России. Справедливо считалось, что этот край – неотделимая часть страны, но литература, как и природно-географические условия, имела свои особенности, собственные сюжеты, своих героев, свои наиболее популярные жанры.

Просматривая печатную продукцию Томска, мы обнаруживаем развитие локальной тематики и наличие местных героев. Так, одним из самых популярных героев томских литераторов был старец Фёдор Кузьмич, которого по легенде считали императором Александром I. В 1912 г. в Томске отдельными изданиями выходят «Таинственный старец...» [34] и «Легенды о таинственном старце Фёдоре Кузьмиче» тиражом в 5 000 экземпляров [35]. В 1912 г. газета «Сибирская жизнь» печатает отрывок из романа Мережковского «Александр 1. Фёдор Кузьмич» [36]. Публикации о местном святом появляются в местных справочных изданиях, таких как «Город Томск» [37].

В течение некоторого времени в эпицентре внимания томской общественности и печати становятся кровавые события черносотенного погрома, унесшего в октябре 1905 г. больше сотни жизней. Отражением этих локальных событий стали несколько публицистических изданий [38, 39] и роман В. Курицына «В зареве пожара» [40].

Местные литераторы на протяжении всего XIX и начала XX в. продолжали печататься в столичных газетах и журналах. Отдельными изданиями их произведения выходили в Москве и Санкт-Петербурге, но какая-то часть была напечатана и в Томске. Но их было немного. По подсчетам, сделанным А.В. Яковенко по «Сводному каталогу сибирской и дальневосточной книги», в 1906–1910 гг.

во всей Сибири было выпущено всего около 50 художественных книг (из более чем 1 700 вообще вышедших из печати изданий) [41. С. 88]. К ним относятся романы В. Курицына «Томские трущобы» и его продолжение «Человек в маске», которые после газетного варианта вышли отдельной книгой и выдержали два издания, разошедшиеся полностью и довольно быстро [42–44].

В Томске печатались коллективные [45, 46] и авторские поэтические сборники: три сборника стихов Г.А. Вяткина, по два издания стихотворений Всева Сибирского (псевдоним В.А. Долгорукова) и Михаила Цейнера; стихотворения Е. Бахарева, П. Драверта, И. Тачалова, П. Шебекова и т.д. Но большая часть текстов существовала в газетно-журнальном формате.

В «Сибирской газете» были опубликованы роман К.М. Станюковича «Не столь отдаленные места. Роман из сибирской жизни» [47] и очерк В.Г. Короленко «Из записной книжки. (“Черкес”» [48]. После напечатания в газете, они часто выходили отдельным изданием [49].

На рубеже XIX–XX вв. очень активно шел процесс формирования корпуса местных текстов, наиболее читаемых и цитируемых. Эти тексты считались наиболее авторитетными для местной интеллигенции и читающей публики. Был создан «пантеон» сибирских классиков, к которым традиционно относились такие писатели, как И.В. Федоров-Омулевский, Н.И. Наумов, областники Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. К сибирским классикам автоматически причислялись русские писатели, какое-то время жившие и творившие в Сибири и Томске – К.М. Станюкович, Г.И. Успенский, В.Г. Короленко.

Литераторами-классиками становились и местные публицисты и краеведы: А.В. Адрианов, Н.А. Костров, Д.Н. Беликов, И.П. Кузнецов-Красноярский, Д.А. Клеменц и др. В Томске были напечатаны многие работы Г.Н. Потанина [50, 51].

Если в целом рассматривать репертуар дореволюционной томской печатной продукции, то он выглядит достаточно консервативным: научная, статистическая, справочная и краеведческая литература. Перепечатка литературных произведений, предпринятая кооперативами в 1918 г., во многом повторяет репертуар изданий рубежа веков: Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, В.Г. Короленко,

Н.А. Рубакин, Н.И. Наумов. Это свидетельствует о наличии устойчивой народническо-областнической традиции, воспроизводящей основные коды сибирского менталитета.

Помимо высокой концентрации образованной интеллигенции, губернский Томск был еще и городом студенческим, городом молодежным. А молодежь всегда шла в авангарде передовых идей и модных течений, не боялась осваивать новые художественные формы. Появляется плеяда местных молодых литераторов, получивших название «Молодая Сибирь» (Вяч. Шишков, Г. Гребенщиков, И. Гольдберг и др.). В 1913 г. в Томске учащиеся реального и политехнического училищ В.П. Микулин и М.Б. Барахович открывают свое издательство «Факел», которое впоследствии поменяет несколько мест и будет переведено в Санкт-Петербург [52. С. 14]. В издательстве печатаются поэтические сборники «Зимние радуги», «Черные розы». На обложке сборника стихов М. Бараховича «Королевна» использована репродукция картины одного из основоположников стиля модерн, гениального английского графика Обри Бердслея «Прекрасная Изольда в саду наслаждений» (иллюстрация для книги Т. Мэлори «Смерть Артура») [53–55].

Изучение зарубежного опыта и восприятие новых течений в литературе и искусстве находят свое воплощение в изданиях нового типа, которые появляются в Томске в последнее предоктябрьское десятилетие. Так, опубликованный в «Сибирской жизни» за 1910 г. цикл «Литературные очерки», в котором томская журналистка А.С. Качоровская представляет достаточно профессиональный анализ стиля и содержания поэзии Ш. Бодлера, в этом же году выходит отдельным изданием. Книга называется «Заметки о модернизме. Шарль Бодлер». [56]. По форме книга похожа на альбом, печатный текст расположен в центральной части страницы, более 70% занимают огромные поля, что говорит не только о поиске новых современных тем, но и о поиске новых форм, об экспериментах в оформлении книги.

Таким образом, картина томского книгоиздания оказалась значительно интереснее и богаче, чем предполагалось. По сравнению с другими сибирскими городами книжная продукция Томска была более разнообразна в видовом и тематическом планах и многоти-

ражна, в большей степени ориентирована на общероссийский уровень издательской практики.

Таким образом, в книгоиздательской и газетно-журнальной практике, с одной стороны, особенно четко видны ориентиры на лучшие образцы общероссийского и мирового масштаба (Л.Н. Толстой, переводы французских, немецких и англоязычных классиков, ориентация на современную модернистскую литературу), а с другой – заметна поддержка собственных писателей. Творчески следуя традициям русской литературы, нередко удавалось перевоплощать общерусские мотивы в «сибирские», находить своих героев, новые темы и сюжеты, обогащать их собственными переживаниями, наблюдениями и жизненным опытом.

Несмотря на преобладание народнической и областнической литературы как в художественной литературе, так и в публицистике, в томской издательской практике отсутствует единообразие. Сибирская провинция не замыкалась на своих узких региональных темах и сюжетах и, впитывая мировой опыт, пыталась выйти на общероссийский уровень, тиражируя наиболее приемлемые для нее образцы.

Литература

1. Дмитриенко Н.М. Типографии старого Томска (первая половина XIX – XX в.) // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 29–32.
2. Сибирские вопросы. СПб., 1912. № 11–12. С. 79–81.
3. Эрлих В.А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока. Дореволюционный период. Итоги исследований // Седьмые Макушинские чтения. Новосибирск, 2006. С. 117–120.
4. Жилиякова Н.В. Рецепция русской классики в томской дореволюционной журналистике. М. : Флинта: Наука, 2015. 208 с.
5. Сибирская жизнь. 1912. № 24, 29 янв.
6. Шип. «Век нынешний и век минувший» (По Грибоедову). Томск : Типо-литогр. Сиб. т-ва печатного дела, 1912. 13 с.
7. Багно В.Е. «Коэффициент узнавания» мировых литературных образов // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1997. Т. 50. С. 234–241.
8. Переводы английской и американской литературы в дореволюционной периодике Сибири: хрестоматия / В.Н. Горенинцев, Н.Е. Никонова, Д.А. Олицкая. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 251 с.
9. Серягина Ю.С. Немецкая поэзия XVIII–XIX вв. в сибирской печати 1880–1910 гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. № 13. С. 57–75.

10. Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири: хрестоматия / Н.Е. Никонова, Ю.С. Серягина, Д.А. Олицкая. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 203 с.

11. Родченко Ю.И. Французская литература в Томской периодике конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2014. 23 с.

12. Карташова Т.П. Томские издания произведений Л.Н. Толстого // Лев Толстой и время : сб. ст. / ред. Э.М. Жиликова, И.Ф. Гнусова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 253–257. (Русская классика: Исследования и материалы. Вып. 5)

13. Толстой Л.Н. Хозяин и работник: Рассказ. М. : Тип. И.Д. Сытина, 1895. 96 с.

14. Толстой Л.Н. Хозяин и работник / Кн. магазин П.И. Макушина. Томск : Тип. П.И. Макушина, 1895. 63 с.

15. Толстой Л.Н. Воскресение: Роман : в 3 ч. / Изд. кн. магазина П.И. Макушина в Томске. Томск : Паровая типо-литогр. П.И. Макушина, 1900. Ч. 1–3. 510 с.

16. Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. Томск : Издание Томского союза кооперативов ; Пар. Тип. Томского союза кооперативов, 1919. 99, [1] с.

17. Толстой Л.Н. Хозяин и работник. Томск : Издание Томского союза кооперативов ; Тип. Томского союза кооперативов, 1918. 56 с.

18. Толстой Л.Н. Кавказский пленник: Рассказ. Томск : Издание Томского союза кооперативов ; Пар. Тип. Томского союза кооперативов, 1918 (на обл. 1919). 23, [1] с.; Посмертные произведения.

19. Сибирская жизнь. 1910. № 285. 22 дек.

20. Сибирская жизнь. 1911. № 224. 12 окт.

21. Никитина Л.В. Л.Н. Толстой – П.А. Буткееву // Былое и новь: Краеведческий альманах. Томск, 1992. С. 199–201.

22. Макушин П.И. Свидание с Л.Н. Толстым // НБ ТГУ. Фонд архивных документов. Ф. 4. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

23. Галахов И.Я. Религиозное мировоззрение Льва Николаевича Толстого / Изд. Попечительства о бедных при кафедре Архиепископа Томского. Томск : Тип. Приюта и Дома трудолюбия, 1911. 28 с.

24. Булгаков В. Ф.М. Достоевский в Кузнецке // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1904. № 221. 10 окт.

25. Иеромонах Игнатий и его система // Сибирские вопросы. 1909. № 20. 30 мая. С. 24–37.

26. Сибирская жизнь. 1913. № 243. 5 нояб.

27. Сибирская жизнь. 1916. № 270. 13 дек.

28. Достоевский и русская революция // Сибирская жизнь. 1918. № 5. 9 янв.

29. Колтоновская Е. Молодая литература. Альманах Шиповник // Сибирская жизнь. 1910. № 225. 10 окт.

30. Малиновский И.А. Общественное значение литературной деятельности Гоголя // Сибирская жизнь. 1909. № 76. 11 апр.

31. Столетие Гоголя в Томске // Сибирская жизнь. 1909. № 53. 8 марта.

32. Знаменский М.С. «"Обрыв". Роман классический, картинный, отменно длинный, длинный, длинный, и сатирический и чинный». Тюмень, 1875. 57 с.

33. «Утро Обломова»; сцены в одном действии. Переделал из романа И.А. Гончарова И. Кузнецов-Красноярский. Томск : Типо-литогр. Михайлова и Макушина, 1892. [4], 41 с.

34. Таинственный старец Фёдор Козьмич в Сибири и Император Александр I / Том. кружок почитателей старца Фёдора Козьмича; Изд. Д.Г. Романова. Томск, [1912]. 8, 184 с., ил.

35. Легенда о таинственном старце Фёдоре Кузьмиче: С портр. / Л.Н. Толстой, Д. Мережковский, Н. Василенко, А.В. Адрианов. Томск, 1913. 50 с.

36. Мережковский «Александр I. Фёдор Кузьмич» // Сибирская жизнь. 1912. № 279. 16 дек.

37. Старец Фёдор Кузьмич // Город Томск. Томск : Сиб. т-во печатного дела, 1912. С. 117–121.

38. Дело о погроме в г. Томске в 1905 году: (Отчет о судебном заседании Томского окружного суда). Томск : Типо-литогр. Сиб. тов-ва печатного дела, 1909. [2], 101, [1] с.

39. Томские дни: Хроника октябрьских событий в г. Томске. Томск : Паровая типография Н.И. Орловой, 1905. [2], 27, 9 с.

40. Не-Крестовский (Курицын В.) В зареве пожара // Сибирские отголоски. 1910.

41. Яковенко А.В. Г.А. Вяткин как рецензент сибирских изданий начала XX века и исследователь культуры чтения в Сибири // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 86–90.

42. Не-Крестовский. Томские трущобы. Томск : Паровая типография Н.И. Орловой, 1908. 325 с.

43. Не-Крестовский. Томские трущобы. Томск : Изд. В.М. Посохина, 1909. 317 с.

44. Не-Крестовский. Человек в маске. Ч. 1: (продолжение романа «Томские трущобы»). Томск : Паровая типография Н.И. Орловой, 1908. 215 с.

45. Отголоски Сибири: сборник стихотворений разных авторов / под ред. Ивана Брута. Томск : Изд. Ю.П. Матвеевой; Типо-литогр. Михайлова и Макушина, 1889. [4], VIII, 191, IV, [2] с.

46. Первый литературный сборник сибиряков: Рассказы и стихотворения / Ангарова, Е. Бахарева, Ф. Березовского, В. Булыгина, Г. Вяткина, Исаака Г., К. Дубровского, А. Замиратова, Г. Крекнина, П. Ч., А. Серебренникова, М. Сиязова, В. Солодовникова, К. Троцкого, М. Цейнера. Томск : Паровая типография Н.И. Орловой, 1905. [3], 194, [1] с.

47. Томский Н. Не столь отдаленные места // Сибирская газета. 1886. № 36–48, 50, 52; 1887. № 2, 3, 5, 7, 8, 10, 12, 13, 17; 1888. № 19, 21, 23, 25, 27, 33, 35, 37, 39, 43, 45, 47, 49–54, 56.

48. Короленко В. Из записной книжки // Сибирская газета. 1888. № 16.

49. Короленко В.Г. Из записной книжки. («Черкес»): Очерк. Томск : Типо-литогр. Михайлова и Макушина, 1888. [4], 27, [1] с.
50. Потанин Г.Н. Ерке. Культ сына неба в Северной Азии. Материалы к турко-монгольской мифологии. Томск : Типо-лит. Сиб. тов-ва печатного дела, 1916. [6], 129, [3] с.
51. Потанин Г.Н. Сага о Соломоне: Вост. материалы к вопросу о происхождении саги. Томск : Тип. Сиб. тов-ва печатного дела, 1912. 8, 186, 1 с.
52. Посадсков А.Л. Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX вв. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. 191 с.
53. Зимние радуги: Сб. 1. Томск : Факел, 1914. 35 с.
54. Черные розы: Литературный альманах / под ред. В.П. Микулина. 4-е изд. Томск : Факел; [Электропечатня «Энергия»], 1915. 32 стлб.
55. Барахович Михаил. Королевна: Стихи. Томск, 1918. 14, [2] с.
56. Качоровская А.С. Заметки о модернизме. Шарль Бодлер. Томск: Типо-лит. Сиб. тов-ва печатного дела, 1910. 30, [2] с.

REFLECTION OF THE VERBAL CULTURE OF SIBERIA IN THE REGIONAL PUBLISHING PRODUCTS OF THE TURN OF THE 20TH CENTURY

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 16, pp. 52–71

DOI: 10.17223/23062061/16/4

Tatiana P. Kartashova, Tomsk Museum of Local History (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kartashova67@yandex.ru

Keywords: verbal culture, regional publishing products, Siberia, Tomsk, L. Tolstoy, F. Dostoevsky, N. Gogol.

Every region has a unique local history, an original literary process, its authors, reader's preferences and its own publishing strategy.

At the end of the 19th century, Tomsk became one of the most active publishing centers in Siberia. Along with the scientific book, periodicals and separate editions published literary works including Russian classics. Classical texts were easily recognisable and often quoted, intertwined in written and spoken language, became a norm of it. Leo Tolstoy was the first among the Russian classics whose works were printed in separate editions. In 1895, his story "Master and Man" was published in Tomsk, so was his novel *Resurrection* in 1900. A frensied demand for the works of Tolstoy was noted after his death in 1910. His books were quickly sold out, and the newspaper *Sibirskaya zhizn'* [Siberian Life] published his unreleased works.

For a long time the name of Fyodor Dostoevsky was a subject of debate. The reading public of Tomsk also showed an ambiguous attitude towards the mystical works of Gogol. But, if notes about Dostoevsky, being on penal servitude in Siberia, were printed instead of his literary works, the early works of Nikolay Gogol were extremely popular. Emerging parodies by Mikhail Znamensky on such novels as *The Cliff* by Ivan Goncharov and *Oblomov's Morning* by Innokentiy Kuznetsov-Krasnoyarsky showed

irrelevance of the problem of a nobleman character in Siberia. This problem could only arouse a grin, and became an object for parody.

The process of shaping the body of local texts, most read and quoted, and also reputable for the local intelligentsia and the reading public, was very active at the turn of the 20th century. The “pantheon” of Siberian classics was created, which traditionally included writers of the Narodnik movement and provincials like Grigory Potanin and Nikolay Yadrintsev, as well as Russian writers who lived and worked in Siberia and Tomsk at that time.

However, in addition to the high concentration of the educated intelligentsia, provincial Tomsk was also a student city. Young people have always stepped in vanguard of progressive ideas and fashionable trends, they were not afraid of learning new artistic forms. In the last decade before the October Revolution, a whole pleiad of local young writers, called “Young Siberia”, appeared in Tomsk. A youth publishing house “Fakel” appears to publish poetic collections in the Art Nouveau style.

Despite the prevalence of the Narodnik movement and regional literature both in fiction and in journalism, Tomsk publishing practice lacks uniformity. The Siberian province did not confine itself to its narrow regional themes and plots and, absorbing the world experience, tried to reach the all-Russian level, replicating the most acceptable samples for it.

References

1. Dmitrienko, N.M. (1991) Tipografii starogo Tomska (pervaya polovina XIX – XX v.) [Typographies of the old Tomsk (the first half of the 19th – 20th century)]. In: Alekseev, V.N. & Volkova, V.N. (eds) *Vtorye Makushinskie chteniya* [The Second Makushin Readings]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 29–32.
2. *Sibirskie voprosy*. (1912) 11–12. pp. 79–81.
3. Erlikh, V.A. (2006) Nauchnaya kniga Sibiri i Dal'nego Vostoka. Dorevolutsionnyy period. Itogi issledovaniy [The scientific book of Siberia and the Far East. The pre-revolutionary period. Results of research]. In: Savenko, E.N. (ed.) *Sed'mye Makushinskie chteniya* [The Seventh Makushin Readings]. Novosibirsk: RAS. pp. 117–120.
4. Zhilyakova, N.V. (2015) *Retseptsiya russkoy klassiki v tomskoy dorevolutsionnoy zhurnalistike* [Reception of Russian classics in Tomsk pre-revolutionary journalism]. Moscow: Flinta: Nauka.
5. *Sibirskaya zhizn'*. (1912). 29th January.
6. Ship. (1912) “*Vek nyneshniy i vek minuvshiy*” (Po Griboedovu) [“Comparing the present with the glorious past” (According to Griboyedov)]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.
7. Bagno, V.E. (1997) “Koeffitsient uznvaniya” mirovykh literaturnykh obrazov [“Coefficient of recognition” of world literary images]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 50. pp. 234–241.

8. Gorenintseva, V.N., Nikonova, N.E., Olitskaya, D.A. et al. (2016) *Perevody angliyskoy i amerikanskoy literatury v dorevolutsionnoy periodike Sibiri* [Translations of English and American literature in the Siberian pre-revolutionary periodicals]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Seryagina, Yu.S. (2017) German poetry of the 18th-19th centuries in the Siberian periodicals of the 1880s-1910s. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 13. pp. 57–75. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/13/4
10. Nikonova, N.E., Seryagina, Yu.S., Olitskaya, D.A. et al. (2016) *Perevody nemetskoj literatury v dorevolutsionnoy periodike Sibiri* [Siberian translations of German literature in the pre-revolutionary periodicals]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Rodchenko, Yu.I. (2014) *Frantsuzskaya literatura v Tomskoy periodike kontsa XIX – nachala XX v.* [French literature in the Tomsk periodicals of the late 19th – early 20th centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
12. Kartashova, T.P. (2010) Tomskie izdaniya proizvedeniy L.N. Tolstogo [Tomsk editions of L.N. Tolstoy's works]. In: Zhilyakova, E.M., Gnyusova, I.F. (eds) *Lev Tolstoy i vremya* [Leo Tolstoy and Time]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 253–257.
13. Tolstoy, L.N. (1895a) *Khozyain i rabotnik: Rasskaz* [Master and Worker]. Moscow: I.D. Sytin.
14. Tolstoy, L.N. (1895b) *Khozyain i rabotnik* [Master and Worker]. Tomsk: P.I. Makushin.
15. Tolstoy, L.N. (1900) *Voskresenie: Roman v 3 ch.* [Resurrection: Novel in 3 Parts]. Tomsk: P.I. Makushin.
16. Tolstoy, L.N. (1919) *Khadzhi-Murat* [Hadji Murad]. Tomsk: Izdanie Tomskogo soyuza kooperativov; Par. Tip. Tomsk. soyuza kooperativov.
17. Tolstoy, L.N. (1918) *Khozyain i rabotnik* [Master and Worker]. Tomsk: Izdanie Tomskogo soyuza kooperativov; Tip. Tomskogo soyuza kooperativov.
18. Tolstoy, L.N. (1918) *Kavkazskiy plennik: Rasskaz* [The Caucasian captive: A story]. Tomsk: Izdanie Tomskogo soyuza kooperativov; Par. Tip. Tomsk. soyuza kooperativov.
19. *Sibirskaya zhizn'*. (1910). 22nd December.
20. *Sibirskaya zhizn'*. (1911). 12th October.
21. Nikitina, L.V. (1992) L.N. Tolstoy – P.A. Butkeevu [L.N. Tolstoy to P.A. Butkeev]. In: Kopylov, V.T. (ed.) *Byloe i nov': Kraevedcheskiy al'manakh* [Past and Present: A Local Lore Almanac]. Tomsk: Tomskoe knizhnoe izdatel'stvo. pp. 199–201.
22. Makushin, P.I. (n.d.) *Svidanie s L.N. Tolstym* [Meeting with L.N. Tolstoy]. Tomsk State University Research Library. Fund 4. List 1. File 22.
23. Galakhov, I.Ya. (1911) *Religioznoe mirovozzrenie L'va Nikolaevicha Tolstogo* [Religious outlook of Leo Tolstoy]. Tomsk: Tip. Priyuta i Doma trudolyubiya.
24. Bulgakov, V. (1904) F.M. Dostoevskiy v Kuznetske [F.M. Dostoevsky in Kuznetsk]. *Ilyustrirovannoe prilozhenie k gazete "Sibirskaya zhizn'"*. 10th October.
25. *Sibirskie voprosy*. (1909) Ieromonakh Ignatiy i ego sistema [Hieromonk Ignatius and his system]. 30th May. pp. 24–37.

26. *Sibirskaya zhizn'*. (1913). 5th November.
27. *Sibirskaya zhizn'*. (1916). 13th December.
28. *Sibirskaya zhizn'*. (1918) Dostoevskiy i russkaya revolyutsiya [Dostoevsky and Russian Revolution]. 9th January.
29. Koltonovskaya, E. (1910) Molodaya literatura. Al'manakh Shipovnik [Young Literature. "Shipovnik" Almanac]. *Sibirskaya zhizn'*. 10th October.
30. Malinovskiy, I.A. (1909) Obshchestvennoe znachenie literaturnoy deyatel'nosti Gogolya [Public significance of Gogol's literary activity]. *Sibirskaya zhizn'*. 11th April.
31. *Sibirskaya zhizn'*. (1909) Stoletie Gogolya v Tomske [Gogol's centenary in Tomsk]. 8th March.
32. Znamenskiy, M.S. (1875) "Obryv". *Roman klassicheskiy, kartinnyy, otmenno dlinnyy, dlinnyy, dlinnyy, i satiricheskiy i chinnyy* ["The Cliff". The novel is classic, picturesque, long, long, long, satirical and fine]. Tyumen: [s.n.].
33. Kuznetsov-Krasnoyarskiy, I. (1892) "Utro Oblomova"; *Stseny v odnom deystvii* ["Oblomov's Morning". Scenes in one action]. Tomsk: Mikhaylov i Makushin.
34. The Tomsk Circle of Elder Fedor Kozmich's Worshippers (1912) *Tainstvennyy starets Fedor Koz'mich v Sibiri i Imperator Aleksandr I* [The mysterious elder Fedor Kozmich in Siberia and the Emperor Alexander I]. Tomsk: D.G. Romanov.
35. Tolstoy, L.N., Merezhkovskiy, D., Vasilenko, N. & Adrianov, A.V. (1913) *Legenda o tainstvennom starite Fedore Kuz'miche* [Legend of the mysterious elder Fedor Kuzmich]. Tomsk: [s.n.].
36. Merezhkovskiy, D. (1912) Aleksandr I. Fedor Kuz'mich [Alexander I. Fedor Kuzmich]. *Sibirskaya zhizn'*. 16th December.
37. Anon. (1912) Starets Fedor Kuz'mich [Starets Fedor Kuzmich]. In: *Gorod Tomsk* [The City of Tomsk]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela. pp. 117–121.
38. Anon. (1909) *Delo o pogrome v g. Tomske v 1905 godu: (Otchet o sudebnom zasedanii Tomskego okruzhnogo suda)* [The case of the pogrom in Tomsk in 1905: (Report on the court session of the Tomsk District Court)]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.
39. Anon. (1905) *Tomskie dni: Khronika oktyabr'skikh sobytiy v g. Tomske* [The Tomsk days: Chronicle of the October events in Tomsk]. Tomsk: N.I. Orlova.
40. Ne-Krestovskiy (Kuritsyn, V.) (1910) V zareve pozhara [In the glow of the fire]. *Sibirskie otgoloski*.
41. Yakovenko, A.V. (2007) G.A. Vyatkin kak retsenzent sibirskikh izdaniy nachala XX veka i issledovatel' kul'tury chteniya v Sibiri [G.A. Vyatkin as a reviewer of Siberian editions of the early 20th century and a researcher of the Siberian reading culture]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 2. pp. 86–90.
42. Ne-Krestovskiy. (1908a) *Tomskie trushchoby* [The Tomsk Slums]. Tomsk: N.I. Orlova.
43. Ne-Krestovskiy. (1909) *Tomskie trushchoby* [The Tomsk Slums]. Tomsk: V.M. Posokhin.

-
44. Ne-Krestovskiy. (1908b) *Chelovek v maske* [The Man in the Mask]. Part 1. Tomsk: N.I. Orlova.
45. Brut, I. (ed.) (1889) *Otgosloski Sibiri* [Echoes of Siberia]. Tomsk: Yu.P. Matveeva; Mikhaylov i Makushin.
46. Angarov, E., Bakharev, F., Berezovsky, V. et al. (1905) *Pervyy literaturnyy sbornik sibiryakov: Rasskazy i stikhotvoreniya* [The first literary collection of Siberians: Stories and poems]. Tomsk: N.I. Orlova.
47. Tomskiy, N. (1886) Ne stol' otdalennye mesta [In exile]. *Sibirskaya gazeta*. 36–48.
48. Korolenko, V.G. (1888a) Iz zapisnoy knizhki [From the notebook]. *Sibirskaya gazeta*. 16.
49. Korolenko, V.G. (1888b) *Iz zapisnoy knizhki* [From the notebook]. Tomsk: Mikhaylov i Makushin.
50. Potanin, G.N. (1916) *Erke. Kul't syna neba v Severnoy Azii. Materialy k turko-mongol'skoy mifologii* [Erke. The cult of Son of Heaven in North Asia. Materials for the Turco-Mongolian mythology]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.
51. Potanin, G.N. (1912) *Saga o Solomone: Vostochnye materialy k voprosu o proiskhozhdenii sagi* [The Saga of Solomon: Eastern materials on the origin of the saga]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.
52. Posadskov, A.L. (2013) *Izdatel'stvo "Fakel" i ego sotrudniki: stranitsa iz istorii Rossiyskoy pechati XX vv.* [The Fakel Publishing House and its employees: a page from the history of the Russian press of the 20th century]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University.
53. Anon. (1914) *Zimnie radugi* [Winter Rainbows]. Tomsk: Fakel.
54. Mikulin, V.P. (ed.) (1915) *Chernye rozy: Literaturnyy al'manakh* [Black Roses: A Literary Almanac]. 4th ed. Tomsk: Fakel.
55. Barakhovich, M. (1918) *Korolevna: Stikhi* [King's Daughter: Poems]. Tomsk: [s.n.].
56. Kachorovskaya, A.S. (1910) *Zametki o modernizme. Sharl' Bodler* [Notes on modernism. Charles Baudelaire]. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela.